

УДК 005.591.6:330.322:336.14

Е.А. МИДЛЕР

## ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ В СИСТЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ИННОВАЦИЙ: ВАРИАТИВНЫЙ ПОДХОД

*Рассматриваются инструменты финансирования инновационных процессов в аспекте возмещения затрат на производство нововведений. Раскрываются пределы и возможности государственного участия в системном стимулировании воспроизводства инновационных продуктов в российской экономике. Обосновывается вывод о комплементарности государственных и частных механизмов, локальный оптимум которых элиминируется параметрами циклических колебаний.*

**Ключевые слова.** инновации, инновационный процесс, государственный бюджет, финансирование инноваций, государственное управление.

**Введение.** В современных условиях значительная часть потенциально коммерциализируемых интеллектуальных благ не всегда принимает форму объектов интеллектуальной собственности, что весьма ограничивает действенность и эффективность института интеллектуальной собственности. В качестве альтернативы частным механизмам возмещения затрат, представленным институтом интеллектуальной собственности, противостоят инструменты прямой государственной поддержки, а также возможности государства в области создания правил игры (косвенные механизмы регулирования).

По отношению к правам собственности на материальные ценности наиболее привлекательным способом решения проблемы внешних эффектов с точки зрения экономического мейнстрима долгое время признавалось прямое государственное вмешательство. В то же время для производства инновационных продуктов традиционно лучшей с позиций институциональной реакции долгое время признавалась система, основанная на спецификации прав собственности.

В условиях посткризисной фазы модернизации отечественной экономики особую актуальность приобретает выявление наиболее действенных механизмов альтернативного возмещения затрат на производство нового знания, в особенности участие государства в системе возмещения (стимулирования) затрат на производство инновационных продуктов.

**Специфика финансовых трансакций в системе возмещения затрат на производство инноваций.** Признание инвестиционного потенциала генерируемого знания финансовым рынком осуществляется в условиях высокой неопределенности и происходит либо принудительно (стимулирование спроса путем госзаказа), либо (в отличие от любых других типов обмена) предполагает не просто выбор объекта инвестирования по принципу наибольшей предложенной доходности, а максимизацию ожидаемой высокой доходности. Аллокационная роль ценового фактора, тем самым, в системе финансирования инвестиций в инновации отходит на второй план.

Доказано, что даже умеренный уровень рыночной неопределенности может удваивать требуемую норму доходности по инвестиционным проектам [1]. На основе анализа данных по 30 странам мира (с 1962 по 1989 гг.) было установлено, что повышение требуемой нормы доходности по инвестициям на 5-15% соответствует увеличению стандартного отклонения предельной эффективности использования капитала на 0,05 [2].

Таким образом, предполагаемая премия за неопределенность способна полностью нивелировать влияние остальных факторов (ставки процента по привлекаемым финансовым ресурсам, налоговые отчисления и пр.), определяющих прибыльность планируемых инвестиций и эффективность финансирования в целом.

Эндогенная неопределенность, характерная для процесса генерирования нововведений, в условиях новой экономики усиливается циклическими колебаниями. Вследствие этого и бюджетно-налоговый, и кредитно-денежный инструментарий стимулирования инновационного производ-

ства в российской экономике может оказаться недейственным. Например, политика уменьшения колебаний процента может иметь значительно больший инвестиционный эффект чем меры, направленные на снижение его уровня, а политика снижения налогов может не оказать стимулирующего влияния на инвестиции в ситуациях, когда существует хоть какая-то вероятность обратных изменений [3].

В целом, эффективность взаимодействия частных и государственных инструментов финансирования инновационных процессов определяется воспроизводственными константами, характерными для национальной экономики: рентная составляющая, уровень научно-технологического развития, интенсивность экономического роста, масштабы естественных монополий, тип финансового сектора, зрелость фондового рынка, соотношение вещных и нематериальных активов, доля нематериального накопления, состояние человеческого и социального капитала и др.

В этой связи подход зарубежных исследователей к выделению основных форм государственного участия в генерировании знаний [4] и, соответственно, инноваций, может быть расширен введением специфических гибридных форм финансирования, адаптированных к воспроизводственным константам.

**Систематизация инструментов генерирования инноваций.** В самом общем виде способы и инструменты возмещения затрат на производство знания и инноваций могут быть представлены в матричной форме (табл.1).

Таблица 1

Матрица многоканального возмещения затрат  
в системе генерирования инноваций

| Механизмы возмещения затрат | Способ институциональной организации                                                                                                                                                              | Инструментарий и методы                                                                           | Издержки использования                                                                                           |
|-----------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Частные                     | Спецификация прав собственности                                                                                                                                                                   | Патентная защита                                                                                  | Монопольное ценообразование, иницирующее издержки «мертвого груза»                                               |
|                             | Венчурное предпринимательство                                                                                                                                                                     | Копирайт                                                                                          | Дублирование исследовательской деятельности                                                                      |
|                             | Неформализованные институты (бизнес-ангелы)                                                                                                                                                       | Коммерческая тайна                                                                                |                                                                                                                  |
| Государственные прямые      | Долгосрочные отношенческие контракты с исследователями                                                                                                                                            | Федеральные целевые программы - ФЦП (финансирование в рамках общественного сектора)               | Риски оппортунистического поведения                                                                              |
|                             | Централизованное государственное инвестирование                                                                                                                                                   | Премии                                                                                            | Сложность определение оптимальной цены (величины премии). Нецелевое налогообложение                              |
|                             | Прямое государственное регулирование в соответствии с приоритетными задачами и возможностями госбюджета                                                                                           | Гранты                                                                                            | Дублирование исследовательской деятельности                                                                      |
|                             |                                                                                                                                                                                                   | Госзакупки, госзаказ                                                                              | Недостаточная привязка к потребностям рынка. Сложность определения порога издержек для возмещения затрат         |
| Государственные косвенные   | Предоставление налоговых преференций на установленный период                                                                                                                                      | Отсрочка по уплате налогов, ускоренная амортизация, предоставление налогового кредита и др.       | Угроза оппортунистического поведения (оптимизационные налоговые схемы). Административные барьеры в использовании |
|                             |                                                                                                                                                                                                   | Госзакупки                                                                                        | Риски оппортунистического поведения                                                                              |
| Гибридные                   | Финансирование краткосрочных потребностей бизнеса путем реализации долгосрочных стратегических целей государства, квазивенчурное инвестирование (в качестве соинвестора присутствует государство) | Государственно-частное партнерство                                                                | Монопольное ценообразование. Нецелевое налогообложение. Угроза оппортунистического поведения                     |
|                             |                                                                                                                                                                                                   | Предоставление прав интеллектуальной собственности исследователям, занятым в общественном секторе |                                                                                                                  |
|                             |                                                                                                                                                                                                   | Неформальные правила. Рыночная контрактация                                                       |                                                                                                                  |

Нетрудно заметить, что именно в области возмещения затрат на инновации со стороны государства (которое неизменно присутствует в любом варианте институциональной конфигурации) резко возрастает риск оппортунистического поведения основных участников распределительных отношений. Эта закономерность может быть объяснена высокой рентной составляющей в распределении финансовых ресурсов на уровне государства. Соответственно, установление границ вмешательства государства в процесс генерирования нового знания и инноваций, поиск оптимального соотношения государственных и рыночных инструментов стимулирования инновационного знания предполагает использование апробированных в мировой практике инструментов.

В современных условиях сформировались основные системы успешного финансирования инноваций, основанные на различных сочетаниях инструментов возмещения затрат. Анализ мирового опыта показывает, что наиболее апробированными являются четыре типа: рыночный, корпоративно-государственный, кластерный (сетевой) и так называемый мезокорпоративный. Эти системы различаются как по внешним признакам (количественным и качественным параметрам), так и по той роли, которую они играют в экономике [5].

Рыночная система (англо-саксонская) финансирования инноваций характерна для таких стран, как США, Великобритания, Канада, Ирландия, Австралия, а также Израиль. Эта система создает благоприятные условия для реализации радикальных нововведений, инновации генерируются в среде исследовательских университетов. Быстрое генерирование как радикальных, так и улучшающих инноваций в данной системе достигается путем использования эффекта «spillover» (распространение новых решений в смежные сферы деятельности). Эта система придает экономике способность оперативно реагировать на новые технологические вызовы.

Основными недостатками рыночной системы финансирования нововведений являются: недофинансирование фундаментальных разработок в силу приоритета прикладных исследований, сильная подверженность колебаниям инновационной активности в рамках экономического цикла, а также дополнительное усиление амплитуды бизнес-цикла через механизмы формирования «пузырей» на финансовых рынках (например, «пузырь» высокотехнологичных компаний, лопнувший в 2001 г.).

Континентально-европейская система финансирования инноваций существенно менее уязвима по отношению к финансовым рискам, но обладает высокой инерционностью. Затруднена диффузия новых технологических решений, поскольку доминирует линейная направленность инновационного процесса с ориентацией на генерирование инноваций в академической среде.

Система кластерной (сетевой) организации производства инноваций характерна для Скандинавских стран (Швеция, Финляндия, Дания). Эта система благоприятна для реализации инновационных стратегий «нишевого» превосходства. Ключевым фактором является межфирменное или межорганизационное взаимодействие агентов сети, которое организовано посредством различных контрактов. Организационную основу в такой сети составляет неоклассический контракт [6], который представляет собой имплицитные отношенческие взаимодействия. Сетевая система финансирования инноваций наиболее восприимчива относительно небольшими, но достаточно диверсифицированными национальными экономиками с набором отраслей, изначально имеющих удовлетворительный или хороший, по меркам мировых рынков, изначальный уровень технологической конкурентоспособности.

В качестве обособленной модели финансирования некоторыми исследователями выделяется также мезокорпоративная система финансирования инноваций, сложившаяся в странах Восточной Азии (Корея, Сингапур, Япония и др.). Она благоприятна для реализации стратегий форсированного (имитационного) инновационного развития.

С учетом особенностей российской экономики и очевидного противоречия между рентным характером воспроизводственных процессов и провозглашаемыми на государственном уровне задачами достижения глобального технологического лидерства и экономического роста на основе инноваций представляется нецелесообразным механическое копирование той или иной модели. В то же время, как констатируют многие отечественные исследователи [7], формирование россий-

ской инновационной системы, включая ее финансовую составляющую, происходит в формате англо-саксонской системы, что диссонирует с исторически сложившейся в российской экономике системой стимулов и мотиваций.

Ограниченность использования финансовых инструментов зрелостью и восприимчивостью институциональной среды, а также их обусловленность глубинными родовыми различиями в самом производстве знания (фундаментального и прикладного) требует адекватного выбора из имеющихся множественных и разнородных инструментов генерирования инноваций с целью создания условий их стимулирования.

Особенностью развития инновационных процессов в России является то, что основным источником стимулирования инноваций является госбюджетное финансирование научных исследований и разработок (63,1% в структуре данных затрат) [8]. При этом доля государственного участия в финансировании прикладных исследований значительно выше, чем доля финансирования фундаментальной науки, что свидетельствует об отсутствии интереса со стороны частнопредпринимательского сектора к потенциально коммерциализируемым направлениям и замещению расходов средствами государственного бюджета.

Подходы к финансированию государством фундаментальных и прикладных исследований и разработок должны различаться с учетом приоритетов достижения народнохозяйственной эффективности. Фундаментальные исследования, безусловно, требуют значительных бюджетных ассигнований и системного финансирования, поскольку способствуют производству общественных благ. Прикладные исследования в большей степени ориентированы на производство частных и смешанных благ, следовательно, в финансовом возмещении затрат на их производство должен участвовать рыночный сектор, а государство – через госзаказ.

Таким образом, мотивационные усилия государства в генерировании инновационного знания в общественном секторе должны быть направлены не только на формирование предложения на инновации, но и на стимулирование спроса на инновации со стороны бизнеса, поскольку само государство в силу своей экономической природы не является эффективным предпринимателем. Кроме того, производство знаний и инноваций в рамках общественного сектора сопряжено с рисками оппортунистического поведения и выстраиванием искаженной системы мотивации (формирование устойчивых рентных отношений в области приоритетного доступа к каналам распределения финансовых потоков или использование административного ресурса в распределении). Усиление рентных издержек путем соединения административной и сырьевой составляющих, в свою очередь, способно блокировать не только процессы производства инноваций, но и существенно деформировать воздействие инструмента прямого государственного финансирования инновационного знания в общественном сегменте (в сфере фундаментальной науки).

**Грантовое финансирование.** Применительно к российской экономике наиболее перспективными инструментами прямого государственного воздействия на возмещение затрат в сфере фундаментальной науки могут служить механизмы грантового финансирования и государственных закупок. При этом еще один важный инструмент – кооперативные соглашения – в условиях современной российской экономики работает неэффективно, поскольку права в данных соглашениях не определены с точки зрения продуктивного сотрудничества государства и бизнеса.

Грантовое финансирование в России, как и в целом финансирование посредством предоставления бюджетных ассигнований, осуществляется по многочисленным каналам. На первый взгляд, предоставление бюджетных ассигнований на грантовой основе снижает транзакционную напряженность. Однако практика предоставления бюджетных ассигнований на грантовой основе через Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) показывает, что являясь достаточно эффективным инструментом для финансирования фундаментальной науки, гранты не вполне приемлемы для финансирования крупных долгосрочных проектов, не связанных с повторением транзакций и рутинизацией научной деятельности. Данный тезис подтверждает также и анализ функционирования Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, который, по сути, работая в

общественном секторе, осуществляет финансирование прикладных исследований, ориентированных исключительно на рыночный спрос, в отличие от грантовых инструментов, на основании жесткой привязки к конечному результату [9].

В целом, анализируя инструментарий прямого бюджетного стимулирования генерации инноваций, нельзя не отметить основной недостаток прямого государственного финансирования – отсутствие корреляционной зависимости распределяемых финансовых потоков и результатов научных исследований в виде инноваций (так называемый «европейский парадокс»).

**Федеральные целевые программы (ФЦП).** Более совершенным представляется программно-целевой инструментарий стимулирования производства инновационного знания, поскольку формат его использования предполагает переход от планирования ресурсов к планированию результатов, усиление инвестиционно-инновационной направленности бюджетных расходов. В современной российской экономике приоритетную и достаточно устойчивую часть бюджетных ассигнований в рамках данных программ представляют расходы на инновационное развитие и модернизацию российской экономики, хотя в целом прослеживается тенденция сокращения бюджетных ассигнований на реализацию ФЦП [10].

Стимулирование генерирования инноваций путем воздействия на спрос программно-целевыми методами наталкивается на ряд ограничений и проблем, связанных с родовыми особенностями управления ренто-ориентированной экономической системой.

Во-первых, для значительного числа действующих программ характерна проблема целеполагания. Размытость целей и задач, некорректность постановки в ряде случаев делает их не верифицируемыми и недостижимыми. Постулирование ряда задач (например, в области энергосбережения) предполагает догоняющее технологическое развитие, означающее отсутствие новых технологических платформ, новых рынков, выпуска новых продуктов, развития прорывных технологий.

Во-вторых, не достаточно четко определены, а зачастую и искажены, сегменты стимулирования генерации инноваций. Так, Стратегия развития российской экономики до 2020 г. провозглашает, что особым инструментом стимулирования инновационной деятельности в рамках ФЦП являются важнейшие инвестиционные проекты (ВИП), которые обеспечивают наиболее значимый с экономической точки зрения этап инновационного цикла – трансформацию и трансфер готовых научных результатов в промышленную продукцию конкретных частных фирм.

По сути это означает, что основным сегментом стимулирования инноваций посредством госбюджета выступает частный промышленный бизнес, что автоматически отсекает поддержку науки и образования со стороны ФЦП. В конечном итоге происходит замещение рыночных механизмов стимулирования спроса на инновации (весьма приемлемыми по отношению к частнопредпринимательскому сектору) мерами государственной поддержки, что существенно деформирует всю систему генерирования знаний и инноваций.

В-третьих, четко не определены порядок и инструменты мониторинга ФЦП. Система отчетности о реализации программы также не ориентирована на анализ результативности ФЦП, поскольку представляемые государственными заказчиками отчеты не дают однозначного представления об экономически обоснованном содержании программных расходов. В подавляющем большинстве случаев они не содержат анализа выполнения поставленных в программе задач, а представляют фактографию реализованных мероприятий. Механизмы контроля сосредоточены исключительно на этапе распределения средств.

**Управленческие детерминанты в использовании инструмента ФЦП.** Целесообразно выделение двух основных моделей управления в области стимулирования генерации нового знания и инноваций через госбюджет: вертикальную (иерархическую) и горизонтальную (сетевую). Вертикальная (иерархическая) модель определяется встраиванием ФЦП в процесс бюджетирования, ориентированного на результат. При этом программная часть бюджетных расходов весьма значительная и сопоставима в целом с расходами федерального бюджета.

В рамках данной модели задачи стимулирования определяются функциями, возложенными на субординированные управленческие звенья. Это обеспечивает такое преимущество, как четкая ответственность в иерархической системе. Однако в этом случае возникает риск ограниченности выбора инструментов, фронтальность и затратность мероприятий. Ориентация на исключительно вертикальную (иерархическую) модель может привести к локальности программных мероприятий, их некоординированности, отсутствию системных инструментов стимулирования инновационной активности.

Горизонтальная (сетевая) модель, напротив, ориентирована на решение проблем системного развития. Реализация ФЦП в рамках данной модели обеспечивается многообразием альтернативных путей решения проблем, оптимизацией затрат. Именно организационный потенциал горизонтальной (сетевой) модели, как представляется, наиболее полно позволяет использовать проектные и контрактные инструменты стимулирования инновационной активности и генерирования инновационного знания. В то же время такая вариабельность, обусловленная выбором государственного заказчика, сопряжена с издержками разделения компетенций и ответственности, большей сложностью задач в целом.

Использование горизонтальной (сетевой) модели управления бюджетированием оправдано на посткризисном этапе развития российской экономики, поскольку позволяет наиболее полно и эффективно раскрыть потенциал таких инструментов стимулирования производства инноваций, как государственные закупки и государственно-частное партнерство.

**Государственные закупки.** Современными исследователями выделяются следующие функции государственных закупок: воспроизводственная, аллокационная, стимулирующая, социальная и инновационная. С учетом повышения роли инновационной составляющей в стратегии развития российской экономики особую значимость приобретает инновационная функция, т.е. формирование экономических предпосылок для создания принципиально новой или имеющей новые потребительские свойства продукции (товаров, работ, услуг) [11].

Отметим, что в контексте данной проблематики государственные закупки рассматриваются в широкой трактовке, а именно, как система регулирования и стимулирования инновационной деятельности. Государственные закупки выступают инструментом производства инноваций, стимулируя спрос на новые продукты и услуги. При исследовании структуры госзакупок в современной российской экономике можно выделить следующие тенденции, формирующие тренд инновационного развития России в целом.

Во-первых, в структуре госзакупок (на федеральном и региональном уровнях) доминируют закупки на оборонные нужды, что соответствует стратегическим вызовам в области национальной безопасности, но не способствует системному производству и продвижению инноваций. Одно из перспективных направлений в сфере гособоронзаказа – расширение рынка сбыта товаров и технологий двойного назначения с использованием стимулирующих косвенных финансово-экономических инструментов (предоставление длительных отсрочек платежа, льготных условий по оплате, поставке и т.д.). В 2006-2009 гг. объем гособоронзаказа вырос с 567,8 млрд до 1300 млрд руб. или в 2,3 раза, составив почти половину общего объема государственных закупок. В условиях экономического кризиса и в посткризисный период в 2010 г. гособоронзаказ увеличился на 1,2% [10], поскольку в условиях кризиса госзаказ становится приоритетным инструментом формирования спроса в сфере производства и внедрения инновационных продуктов и технологий.

Во-вторых, значительная доля поставщиков по госзаказам функционирует в традиционных секторах экономики, где не предъявляются жесткие требования к наличию инновационной компоненты в госзакупках, например, строительство, транспорт, дорожное строительство. Только четвертая часть всех крупных госзакупок в России приходится на высокотехнологичные наукоемкие направления, в то время как в большинстве высокоразвитых стран развитие сферы государственных закупок сопровождается повышением их инновационной составляющей на основе пере-

хода к новому качеству в рамках системы «sustainable procurement» (государственные закупки в целях устойчивого социально-экономического развития).

Рост инновационной составляющей государственных закупок может обеспечить, по нашему мнению, адекватная институциональная организация, стимулирующая системный, а не фрагментарный характер использования данного инструмента. Основой институциональной организации в новом варианте может стать разрабатываемая в настоящее время концепция Федеральной контрактной системы (ФКС), призванная повысить эффективность расходования средств федерального бюджета, направленных на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд [12]. В целом, ФКС должна охватить весь цикл контрактации: планирование, размещение, реализация, мониторинг, приемка результатов и контроль исполнения, а также разработка инструментов результативного прогнозирования и администрирования государственных заказов.

**Выводы.** Государственный бюджет выступает в современных условиях как специфический актив, обладание которым способствует конкурентоспособности и устойчивости на различных уровнях агрегирования. Следовательно, государство как ведущий институциональный субъект обладает всеми рычагами и стимулами экономического и даже неэкономического принуждения к генерированию инноваций. Следуя логике О. Уильямсона, чем выше уровень специфичности актива и сложность транзакций, тем выше стимулы к переходу в единое управление [3], что оправдывает (отчасти вынужденно) де-факто вертикально организованную систему стимулирования инновационных процессов в России.

Пределы прямого бюджетного финансирования могут очерчиваться сектором фундаментальной науки, а также прямым субсидированием проектов НИОКР лишь на предконкурентной стадии и в определенной процентной доле от общих затрат по проекту, иначе это будет рассматриваться как субсидирование частнопредпринимательских фирм. При формировании схем партнерства государством должны обеспечиваться проконкурентный и диффузионный эффекты. В этом случае необходимо соблюдать баланс между кооперацией и конкуренцией.

Методы прямого бюджетного финансирования следует рассматривать исключительно с точки зрения стимулирования производства знаний и инноваций, в то время как программно-целевые, проектные и контрактные инструменты способны обеспечить стимулирование спроса на инновации.

Потребность в финансовом стимулировании инновационных процессов применительно к прикладной сфере исследований и разработок вытекает из двух качественно различающихся потребностей (потребностей государства и общественного сектора и потребностей национального бизнеса). В результате возможны и институционально допустимы три варианта участия государства в возмещении затрат на производство инноваций: государственный заказ на основе контрактных механизмов, государственно-частное партнерство, частногосударственное партнерство.

### **Библиографический список**

1. McDonald R., Siegel D. The value of Waiting to Invest / Quarterly Journal of Economics. – November, 1986. – №101. – P.707-728.
2. Pindyck R., Solimano A. Economics Instability and Aggregate Investment / NBER Working Paper Series. – June, 1993. – №4380. – P.22-23.
3. Сергиенко Я. Проблемы финансирования инвестиционного процесса / Я. Сергиенко, А. Френкель, Г. Чубаков // Экономист. – 2006. – № 22. – С.43.
4. Maurer S., Scotchmer S. Procuring Knowledge: Intellectual Property and Entrepreneurship. – Elsevier, 2004.
5. Пестова А. Финансирование инноваций: в поисках российской модели / А. Пестова, О. Солнцев // Банковское дело. – 2009. – №1. – С.24-26.
6. Шерешева М.Ю. Межфирменные сети / М.Ю. Шерешева. – М.: ТЕИС, 2006. – С.67.

7. Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки – угроза национальной безопасности России [Электрон. ресурс] / С. Рогов. – Режим доступа: <http://www.poisknews.ru>.
8. Россия в цифрах, 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С.384.
9. Бортник М.М. Фонд содействия: логика развития / М.М. Бортник // Инновации. – 2009. – Спец. вып. – С.1-3.
10. Основные направления бюджетной политики на 2010-2015 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
11. Смотрицкая И. Государственные закупки в финансировании инновационной экономики / И. Смотрицкая, С. Черных // Вопр. экономики. – 2010. – №6. – С.110.
12. Концепция формирования Федеральной контрактной системы в РФ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
13. Кузьминов Я. За пределами рынка: институты управления транзакциями в сложном мире (Нобелевская премия по экономике 2009 года – Оливер Уильямсон и Эллинор Остром) / Я. Кузьминов, М. Юдкевич // Вопр. экономики. – 2010. – №1. – С.85-86.

Материал поступил в редакцию 07.12.10.

## References

1. McDonald R., Siegel D. The value of Waiting to Invest / Quarterly Journal of Economics. – November, 1986. – №101. – P.707-728.
2. Pindyck R., Solimano A. Economics Instability and Aggregate Investment / NBER Working Paper Series. – June, 1993. – №4380. – P.22-23.
3. Sergienko Ya. Problemy finansirovaniya investicionnogo processa / Ya. Sergienko, A. Frenkel', G. Chubakov // Ekonomist. – 2006. – № 22. – S.43. – In Russian.
4. Maurer S., Scotchmer S. Procuring Knowledge: Intellectual Property and Entrepreneurship. – Elsevier, 2004.
5. Pestova A. Finansirovanie innovacii: v poiskah rossiiskoi modeli / A. Pestova, O. Solncev // Bankovskoe delo. – 2009. – №1. – S.24-26. – In Russian.
6. Sheresheva M.Yu. Mejfirmskiye seti / M.Yu. Sheresheva. – M.: TEIS, 2006. – S.67. – In Russian.
7. Rogov S. Rossiya doljna stat' nauchnoi sverhderjavoi. Nevostrebovannost' nauki – ugroza nacional'noi bezopasnosti Rossii [Elektron. resurs] / S. Rogov. – Rejim dostupa: <http://www.poisknews.ru>. – In Russian.
8. Rossiya v cifrah, 2010: stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – S.384. – In Russian.
9. Bortnik M.M. Fond sodeistviya: logika razvitiya / M.M. Bortnik // Innovacii. – 2009. – Spec. vyp. – S.1-3. – In Russian.
10. Osnovnye napravleniya byudjetnoi politiki na 2010-2015 gg. [Elektron. resurs]. – Rejim dostupa: <http://www.minfin.ru>. – In Russian.
11. Smotrickaya I. Gosudarstvennye zakupki v finansirovanii innovacionnoi ekonomiki / I. Smotrickaya, S. Chernyh // Vopr. ekonomiki. – 2010. – №6. – S.110. – In Russian.
12. Koncepciya formirovaniya Federal'noi kontraktnoi sistemy v RF [Elektron. resurs]. – Rejim dostupa: <http://www.economy.gov.ru>. – In Russian.
13. Kuz'minov Ya. Za predelami rynka: instituty upravleniya transakciyami v slojnom mire (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2009 goda – Oliver Uil'yamson i Ellinor Ostrom) / Ya. Kuz'minov, M. Yudkevich // Vopr. ekonomiki. – 2010. – №1. – S.85-86. – In Russian.

**E.A. MIDLER**

## **GOVERNMENT BUDGET IN SYSTEM OF COST RECOVERY ON INNOVATIONS PRODUCTION: VARIATIVE APPROACH**

*Instruments of financing innovative processes in the aspect of cost refunding on innovations development are considered. Limits and possibilities of the state participation in the system priming reproduction of innovative products in the Russian economy are revealed. It is concluded that public and private mechanisms which local optimum is eliminated with cyclical swings parameters are complementary.*

**Key words:** innovations, innovative process, government budget, innovations financing, public administration.

**МИДЛЕР Елена Александровна**, докторант экономического факультета Южного федерального университета, кандидат экономических наук (1996), доцент (2004). Окончила Ростовский государственный университет (1992).

Область научных интересов: экономика инноваций, новая экономика, институциональные изменения.

Автор 45 публикаций.

midler2005@yandex.ru

**Elena A. MIDLER**, Postdoctoral student of the Economics Department, South Federal University. Candidate of Science in Economics (1996), Associate Professor (2004). Graduated from Rostov State University (1992).

Research interests: innovations economics, new economics, institutional changes.

Author of 45 publications.